

Прошло уже несколько часов после того, как я пришёл домой, прилёг на кровать и приложил на лоб холодное полотенце. Благодаря этому моя способность к рациональному мышлению начала медленно возвращаться. Хотя, на мой взгляд, голова всё ещё была горячей.

- Твою же мать, что за пустая трата времени.

Уже наступил вечер.

Наблюдая за красноватым пейзажем за окном, я стиснул зубы от такого неэффективного времяпрепровождения. В LIME можно заметить обеспокоенные сообщения от Озу, Маширо и Сумире. Я бы соврал им, если бы написал, что со мной всё хорошо. На меня свалилось множество проблем, которые нужно быстро разрешить.

И как же мне подойти к этой ситуации, чтобы сделать всё эффективно? Не могу... Моя голова всё ещё не соображает...

Дзынь.

Без звонка и стука открылась входная дверь, а затем послышались тихие шаги в коридоре. Кажется, опять пришла эта эгоистичная особа. Мне уже хотелось сказать ей: «Я сейчас не в духе» или «Не стоит так врываться», однако она не пошла в мою спальню. Вместо этого я услышал звук проточной воды и нечто стучащее.

- ...И что в этот раз?

Когда любопытство одержало надо мной вверх, я поднялся и направился к источнику звука. И в конце пути в мои глаза попала Ироха, стоящая на кухне.

- А, семпай? С тобой уже всё хорошо?

Когда она повернулась, я заметил на ней фартук поверх школьной формы. На плите стояла глиняная кастрюлька – несложно догадаться, что Ироха готовила рисовую кашу.

- Угу, сойдёт.

- Рада слышать. Я очень беспокоилась, когда услышала, что ты рано ушёл.

Ироха слабо улыбнулась, а её голос был наполнен какой-то грацией. Расслабляющая и комфортная атмосфера – это точно не про Ироху. Даже форма на ней была обычный... без тех наушников. Конечно, я очень хорошо знаю такую личность Ирохи – сейчас она в режиме «прилежной ученицы».

- Не нужно заставлять себя. Я позову тебя, когда каша будет готова, потому можешь ещё немного поспать.

- ...

От её слов меня скорчило, а по спине пробежали мурашки.

Что это такое? Почему она использует этот режим в моём доме? Это точно часть какого-то плана.

- Я ничего не буду делать, потому ты можешь спокойно отдыхать, – словно читая мои мысли, произнесла Ироха, а затем повернулась ко мне спиной.

Колебания не принесут мне никакой пользы, потому я поступил так, как она и сказала. Через пару минут Ироха принесла мне рисовую кашу.

- Я сделала её лёгкой. Вот, сможешь сейчас поесть?

- У-угу.

И когда я начал подниматься с кровати...

- Оставайся в таком положении. Я тебя накормлю, – произнесла Ироха успокаивающим голосом.

- Н-не нужно заходить так далеко. Я и сам могу...

- Нет, прошу, послушай меня. Работа кохая – заботиться о своём больном семпае.

- Не нужно так преувеличивать...

- Я и не преувеличиваю. Обычно семпай никогда не уходит из школы рано. Ты всегда уделяешь своему телу большое внимание.

Ну, думаю, тут она права...

- Семпай, мне кажется, что ты устал больше, чем сам думаешь.

- Может, ты и права...

- Потому позволь мне помочь, пока ты не вернёшься к нормальной жизни. В этот раз дай мне позаботиться о тебе, семпай.

- Л-ладно...

Я не мог ничего сказать, когда мне так прямо выразили свои чувства.

Сейчас точно не время для упрямства и отказа.

Когда Ироха открыла крышку кастрюльки, комната сразу же наполнилась теплом и запахом, похожим на сушёный бонито. В этой каше не было каких-то нетипичных ингредиентов, что делало её ещё более вкусной для меня. Немного пригнувшись к ложке, Ироха поднесла её ко рту, а затем подула.

- Э-эй.

- Если не подую, ты можешь ожечь свой язык, - произнеса это, она медленно поднесла ложку ко мне. - Вот, семпай, открой широко свой ротик~

Это что ещё за смущающее событие?!

- Ху-ху, ты смущён? Не нужно так заикливаться на этом. Всё-таки ты болен.

Она будто совершенно другой человек. С чувством дискомфорта, которое всё возрастало и возрастало внутри меня, я позволил ей положить эту ложку в свой рот. Вкус риса начал медленно распространяться у меня во рту. Вкус соли и даши был немного грубым, но и не слишком густым - просто идеальный баланс. Температуру также можно назвать весьма хорошей, так как Ироха перед этим остудила кашу. Теплота распространилась по моему телу, согревая его.

- ...Вкусно.

- Рада слышать.

Улыбнувшись, она опять захватила ложкой немного рисовой каши и протянула ко мне. Ироха всё время протягивала мне столько каши, сколько я могу спокойно пережевать. А когда мне захотелось чего-нибудь выпить, она передала мне чай прежде, чем я что-то сказал. Такой первоклассный уход точно на уровне опытной медсестры. Вот как сейчас Ироха заботилась обо мне.

Я даже не заметил, как съел всю кашу.

- С-спасибо за еду.

- Вот и хорошо. Семпай, у тебя остатки еды на губах.

Она достала платок и вытерла.

- А-а... спасибо.

- Ничего. Семпай же устал. И я делаю лишь то, что хочу.

- ...

- Может, тебе нужно что-то ещё? Я могу сделать всё, если это будет в пределах моих сил.

- Нет... всё хорошо. Спасибо.

- Поняла. Ну, думаю, я не буду оставаться здесь долго и беспокоить семпая. Как только помою посуду, вернусь в свою комнату. Хорошо отдохни, понял?

После этих слов Ироха вышла из комнаты. Послышался звук мытья посуды из кухни, который через время заменился на стук входной двери.

Абсолютное молчание, а затем...

- Это шутка-а-а-а-а! Ты и правда думал, что я вот так просто уйду?! А-ха-ха!

Или я ожидал услышать этот до одури раздражающий крик. Она с самого начала и до конца просто пыталась мне помочь. Добрая, умелая и заботящая девушка помогла мне.

Вот как можно описать эту Ироху. Мне, как тому, кто всё время жалуется на её дразнения, показалось, что это ещё одна её шутка. Ироха словно говорила: «Видишь, такая девушка очень неплоха, да?». Полная противоположность обычной Ирохи, лишь ещё одна милая девушка.

Тем не менее сейчас мы говорим обо мне. Цветочный сад не расцвёл бы в моей голове только потому, что она так себя повела.

Да бросьте, мы же сейчас говорим об Ирохе! Если она не раздражает меня, то приносит неприятности другим. Так сказать, этакая дерзкая девушка. И в мою голову подкрались ещё большие сомнения, когда она так себя повела. Да, не похоже, что она что-то задумала, однако это не означает, что я должен вот так просто принять её заботу.

...Не стоит так много думать об этом.

Вытянув телефон, я отправил ей сообщение. Если я в чём-то не уверен, то просто спрошу напрямую.

AKI: «Эй, волк в овечьей шкуре, что ты задумала?»

Ответ пришёл практически сразу.

Ироха: «Это же нравится семпаю, да? Спокойная, сдержанная и добрая девушка. Ну как, доволен, что о тебя так позаботились?! Вместо настоящей меня ты предпочёл эту личность. Я поняла, больше никогда не буду тебя раздражать! Идиот!»

Это сообщение я получил в ответ.

...Что за полная противоположность Маширо?

В LIME Маширо действует сладостно, а в реальности – холодно.

Ироха же в реальности просто конфетка, а в сообщениях – холоднее айсберга.

И хоть я понял это, остаётся ещё один вопрос... Зачем они так поступают? Хах, и что же мне делать...

Обычно я просил Ироху помочь мне с женским сердцем, однако сейчас всё будет не так просто. Единственные женщины, с которыми я общаюсь, – это Мурасаки Шикибу и звукорежиссёр, который помогает записывать озвучку Ирохи... Отои-сан. На первую даже можно не смотреть, а вторая не вписывается в цветовую схему под названием «девушка».

Бз-з, бз-з.

Когда я задумался, мой телефон начал вибрировать. На дисплее светилось имя Озу.

- Привет, Озу. Что-то случилось?

- У меня появилось предчувствие, что ты чем-то взволнован, потому я и позвонил тебе. Как у тебя там дела?

- Эй, ты экстрасенс?

С другой стороны слышался смех.

- По правде говоря, я разработал устройство, которое круглосуточно мониторит сердечный ритм. Благодаря этому мне всегда известно твоё психическое состояние.

- ...Это же шутка? Знаешь, мы друзья и всё такое, но такое уже слишком...

- А-ха-ха, конечно же это шутка. Если бы мне и правда удалось разработать нечто подобное, то я бы сразу же получил лицензию.

- Знаешь, я не удивлюсь, если вскоре ты создашь нечто такое...

- ...Ладно, давай вернёмся к главному. Ироха только что пришла домой и закрылась в своей комнате, даже не поздоровавшись со мной. Выглядела она не очень хорошо, потому я позвонил тебе, чтобы узнать, что случилось.

- Так вот почему... Ну, думаю, я немного...

Я задумался, прежде чем продолжить.

Этот главный герой романтической комедии Озу, которого со всех сторон окружают красавицы, может дать мне несколько дельных советов. Но для этого мне придётся рассказать ему про признание Маширо.

И... я не могу этого сделать. Оглядываясь назад, я понял, что Маширо имеет гордую сторону, а не только застенчивую. Она трусливая и робкая, однако она движется вперёд, чтобы начать жизнь с чистого листа. Конечно, здесь не стоит учитывать то, что ей стыдно показывать свои настоящие чувства.

Что бы она подумала, если бы некто, не имеющий к этому никакого отношения, узнал о её признании?

...Думаю, Маширо настолько смутится, что захочет убить себя. Она наконец привыкла к новой школе, но из-за одной ошибки может снова оказаться в своей раковине. В таком случае я не

буду отличаться от тех девушек, которые издевались над ней.

...Нет, хватит уже придумывать всякую ересь. Я просто не хочу терять доверие президента Цукиномори.

И когда мысли захватили мою голову, я вновь услышал с другой стороны смех.

- А-ха-ха, что это за пауза такая? Из-за некоторых обстоятельств ты не можешь мне всё рассказать?

- Я рад, что у меня такой понимающий друг.

- Мне просто хорошо известна твоя личность. Ладно, если ты не можешь об этом говорить, то настаивать не буду. Но с тобой точно всё хорошо?

- Угу... С этим я должен справиться сам.

Признание Маширо. И отношение Ирохи.

Вначале я запаниковал, когда на меня навалились эти проблемы, однако разговор с Озу помог мне всё разрешить. В этом деле я не должен обращаться за помощью. Мне нужно разобраться со всем самим.

- Спасибо, Озу.

- Я же ничего не сделал, так зачем ты благодаришь меня?

- Твой звонок пришёлся очень вовремя. Можно сказать, ты мой оазис.

Какие бы обстоятельства или проблемы не свалились на меня, я знаю, что Озу сможет вправить мне голову и направить на верный путь. Хотя это может прозвучать несколько преувеличенным, но Озу словно «*deus ex machina*», которая помогает сохранять мне рассудок. Он всегда переживает за меня. Мне бы очень хотелось, чтобы Озу всегда сохранил в себе это чувство уверенности. У нас будут проблемы, если он его потеряет.

...Ладно, хватит уже жить прошлым.

- Я сделаю что-нибудь с Ирохой. Озу, сейчас мне нужна помощь в кое-чём другом.

- Хм? В чём?

- Дело пойдёт о Макигае Намако.

Верно. Частные проблемы Маширо и Ирохи – это не единственные проблемы, с которыми нужно разобраться. Мне, как лидеру «Альянса пятого этажа», стоит что-то сделать с плохим сценарием.

- А, тот сценарий? И что ты хочешь сделать?

- Я планирую всё ему высказать через LIME... но это будет сложновато.

Это произошло впервые. Каждая написанная им история глубоко проникало в моё сердце. Я перечитывал его дебютный роман столько раз, что все страницы в нём начали изнашиваться, а сценарий «Кричащей ночи» понравился мне с точки зрения пользователя. Я постоянно читал новые части с волнением в груди. Верно, мне полюбились его рассказы, которые шли напрямиком из сердца. Вот почему тот сценарий плох. Моему сердечку больно, а этого происходит не должно. Как продюсеру... нет, как его фанату, мне нужно чётко раскритиковать его сценарий, который превратил хорошо написанную ужасную атмосферу в искромётную бессмыслицу с хорошим концом.

Но здесь зарывается одна проблема.

Он может просто сказать: «Ты говоришь, что история скучна, однако разве это не просто твоё субъективное мнение?». Тем самым Макигай просто всё отклонит.

- Вот почему я хочу, чтобы ты поддержал меня.

- Ясно. Если он не примет твоё мнение, то мне стоит тоже внести своё слово.

- Верно. Он из тех людей, которые ищут только интересные им вещи. Потому-то мне и понадобится ещё одно мнение, чтобы убедить его.

- Хорошо, можешь рассчитывать на меня.

- Спасибо большое. Я подам знак в групповом чате, когда тебе нужно будет подыграть.

- Понял.

Когда мы всё обсудили, я отключил звонок. И правда, что у меня за великолепный друг.

П.п: Так как мне лень делать всё это в фотошопе, да и вы всё равно читаете в читалке, скачивая отсюда без иллюстраций, то их телефонный чат будет в письменной форме. Если кому-то и правда нужны именно иллюстрации... А, нет, никому они на хрен не нужны.

АКІ: «Макигай Намако, у вас есть минутка?»

Макигай Намако: «Да.»

АКІ: «Это насчёт сценария, который вы мне ранее отправили.»

Макигай Намако: «О, так ты прочитал. И как?»

Макигай Намако: «По моей коже бежали мурашки, когда я писала этот шедевр.»

АКІ: «Ну, по моей коже тоже бежали мурашки, в том или ином случае...»

АКІ: «Мне правда больно говорить это, но сценарий не подходит...»

Макигай Намако: «Какую ошибку ты нашёл в этом идеальном сценарии?»

АКІ: «В нём полностью отличается атмосфера, и он не соответствует тому, о чём мы говорили ранее.»

АКІ: «К тому же, отношения между главными героями двигаются слишком быстро, слишком интенсивно. Сомневаюсь, что можно вписать такую сладостную сцену в середине опасного и отчаянного акта.»

Макигай Намако: «Именно из-за опасности они и начнут флиртовать.»

Макигай Намако: «Я просто почувствовал, что в рассказе до этого было слишком мало романтики.»

Макигай Намако: «Потому мне захотелось подчеркнуть ценность любви.»

АКІ: «Вы действительно считаете этот сценарий интересным?»

Макигай Намако: «Конечно.»

Макигай Намако: «Почему это я буду писать то, что мне неинтересно?»

AKI: «Вы думаете, что пользователи, которые наслаждаются нашей игрой, захотят такого рода продолжение?»

Макигай Намако: «Но разве в наше время отаку не нравятся такие вещи? Возьмём, например, фильм «Имя врага». Сейчас отаку-парочки смотрят такое...»

AKI: «Ну, может и есть люди, которым нравится это, но...»

Макигай Намако: «Ну, Аки же всё ещё девственник. Так что не удивительно, что ты не понимаешь текущие тенденции людей.»

OZ: «Могу я присоединиться?»

Макигай Намако: «А, OZenem»

OZ: «Никто не обращается ко мне так, кроме вас.»

OZ: «Я тоже прочитал сценарий и полностью согласен с AKI.»

OZ: «Не думаю, что нашим пользователям понравится такое.»

Макигай Намако: «OZ, и ты тоже...»

AKI: «Видите, не только мне не понравился.»

AKI: «Можете переписать?»

Макигай Намако: «Так ты пытаешься сказать, что мой сценарий не интересный?»

AKI: «Грубо говоря, да.»

Макигай Намако: «...Ясно.»

Макигай Намако: «Я поняла. Получается, ваше объективное мнение более точное, чем мнение самого автора.»

AKI: «Да-да, верно!»

Макигай Намако: «Угу, я всё хорошо поняла. Нужно просто увеличить качество моей любовной сцены настолько, чтобы даже преданным фанатам ужасов такое понравилось!»

AKI: «А?»

OZ: «Эм...»

Макигай Намако: «Если она станет в сто раз разрушительной, чем сейчас, то никаких проблем не будет!»

Макигай Намако: «Я выйду из интернета на некоторое время, чтобы поработать над этим.»

Макигай Намако: «И когда я закончу, у вас не будет никаких жалоб! Готовьтесь!»

AKI: «Прошу, подождите! По крайней мере, исправьте то, о чём мы договаривались!»

OZ: «...Нет ответа.»

AKI: «Он даже не прочитал...»

OZ: «Наверное, он и правда отключил соединение.»

AKI: «Эй, Озу.»

OZ: «М?»

AKI: «Почему всё так обернулось?»